

Не облегчая Правда. 1986-1987 НОШИ 16мм

К И Н О

Встреча с известным художником, которая всего несколько десятилетий назад была для рядового читателя и зрителя почти столь же недостижимой, как поездка за три моря, стала ныне с помощью кино и телевидения фактом как бы повседневным. И если создатели таких фильмов не делают их подобием услужливой рекламы, и если «виновник торжества» не превращает такое свидание в предлог для самовосхваления (увы, такое тоже бывает), то эти встречи надолго откладываются в благодарной памяти.

Наши кино- и телеэкраны за последнее время подарили такие собеседования с Леонидом Леоновым, Константином Симоновым, Юрием Бондаревым, Дмитрием Лихачевым, Сергеем Гурасимовым... А сейчас кино предлагает еще две документальные ленты — «Василь Быков. Восхождение», созданную на «Беларусьфильме» сценаристом и режиссером В. Дашуком, и «Михаил Ромм. Исповедь кинорежиссера», созданную на «Центрнаучфильме» А. Цинеманом по сценарию С. Фрейлиха. Достоинство этих картин, на мой взгляд, прежде всего в том, что нет в них никакого привставания на цыпочки, никаких попыток создать этакий парадный портрет, получить из уст мастера готовые формулы, а есть трудные, порой даже мучительные раздумья о жизни и творчестве, признания и суд, которым судит себя, как писал Пушкин, взыскательный художник.

...Василь Быков хмурится, нервно что-то крутит в пальцах: надо ли это интервью? Но режиссер терпеливо пытается разговаривать собеседника.

Кажется, если согласиться с еще недавно существовавшими стандартами создания подобных лент, то эти кадры как бы лишние — отрезать их, и прямо к сути. Но именно эти мгновения дают возможность с первых слов ощутить характер, личность.

Быков — из того фронтового поколения двадцатилетних, в котором только трем из ста суждено было вернуться с войны. Все, что написано им, пережито. А писать, оказывается, для него всегда трудно. Даже надо заставлять себя. И всегда кажется, что не выразил всего, что было необходимо, всего, чем так ранила и вдохновляла жизнь. Но мало написать, надо еще и отстоять правду своего человеческого,

гражданского, художнического опыта, который оспаривали самоуверенные или не желавшие считаться с ним оппоненты...

Смотришь, слушаешь, видишь, как нервно играют желваки на лице Быкова, как пытается он подавить волнение, вспоминаешь его книги, фильмы (на экране — кадры из «Восхождения», который поставила Лариса Шепитко по повести «Сотников»), и открывается подвиг художника, за который заплачено всей его предшествующей жизнью.

А фильм о Ромме? Почему обозначен он как исповедь? Ведь создатель «Пышки», «Тринадцати», двух первых игровых картин о Ленине, «9 дней одного года», «Обыкновенного фашизма» не оставил кино- и телеинтервью. Но, посмотрев фильм, уходишь под впечатлением именно личной встречи. Ромм записывал свои раздумья на магнитфонную пленку. Тысячи метров пленки. Авторы фильма любовно и мудро отобрали, соединили мысли, высказанные по разным поводам, и на экране мастер размышляет безбоязненно, беспощадно по отношению к самому себе, что такое правда в искусстве и как она добывается, и где он изменил ей, и почему не удалась ему, как он считает, та или иная картина. Он действительно исповедуется, где «согрешил» в своем творчестве, был неискренен, брался за работу, которая по-настоящему не будоражила ум и сердце. Так экран дает подлинные уроки высокой требовательности, горения, самоотдачи, как прожить, не кривая душой, не облегчая своей ноши.

Георгий КАПРАЛОВ.